

Снейп задохнулся от боли, когда один из авроров ударил его кулаком в живот. — Всегда хотел это сделать, — усмехнулся тот, наслаждаясь моментом. — Не знаю, помнишь ли ты нас, Снейп, — добавил второй, тоже наградив Снейпа ударом, — но мы чуть не провалили экзамен по зельям из-за тебя. И ни разу не помню, чтобы ты не назвал нас "тупоголовыми". Говорите что хотите, но не мы были настолько глупы, чтобы сесть в тюрьму за нападение на "мальчика-который-выжил" на глазах у целого класса. Авроры швырнули Снейпа в камеру и захлопнули за ним дверь. — Развлекайтесь, Снейп, — бросил один, злорадно улыбаясь. — Да, — подхватил другой, — Дементоры придут через полчаса, развлекайтесь. Авроры, довольные своей "работой", удалились. — Хуже уже некуда, — подумал Снейп, опустившись на пол. В этот момент из камеры справа раздался сладкий, насмешливый голос. — О, Снивелус, — пропел Сириус Блэк, — как я рад снова видеть тебя, мой жирный, уродливый друг. Снейп, содрогаясь от ужаса, закричал: — Нет! Нет! Нет! — Ха-ха-ха! — раздался истерический смех Блэка. — Нам будет очень весело, правда, Снейп? — Будь ты проклят, Блэк! Будь проклят ты, и Поттер, и его чертов сын! БУДЬТЕ ВЫ ВСЕ ПРОКЛЯТЫ! — завопил Снейп, словно обезумевший. Сириус Блэк, предполагаемый убийца тринадцати магглов и предатель Поттеров, уморительно хохотал, наслаждаясь страданиями своего бывшего школьного врага. *** — Мистер Поттер, — остановил Гарри голос, когда тот только что закончил завтракать. Дельфи повернулась, чтобы увидеть суровую профессора МакГонагалл, стоящую перед ними. — Пойдемте со мной. — Могу я спросить, почему? — ответил Гарри, когда Тень приземлилась ему на плечо. — Я слышала жалобы на то, что вы издеваетесь над другим учеником, — нетерпеливо ответила МакГонагалл. — Вы пойдете со мной, чтобы мы могли разобраться в этом. — Хм, гриффиндорец? — спросил Гарри, вставая. — Да, — кивнула МакГонагалл. — Отлично, тогда я хочу, чтобы там были профессор Флитвик и профессор Спраут, — ответил Гарри. — Зачем? — МакГонагалл выглядела озадаченной. — Ну, я не могу не чувствовать, что вы уже приняли решение, поскольку это касается одного из ваших маленьких львов, я — один из Воронов профессора Флитвика... — Орел, — прошептала Дельфи себе под нос, но недостаточно тихо. — Ворон! — отрезал Гарри, а затем спокойно обратился к профессору МакГонагалл: — Таким образом, с каждым из нас будет глава дома, и я хочу профессора Спраут, поскольку она является нейтральной стороной, не будучи ни Рейвенкло, ни Гриффиндором. — Это совершенно излишне, — возразила МакГонагалл. — Вы хотите сказать, что не доверяете своим коллегам-профессорам в том, что касается объективности? — спросил Гарри. — Вы хотите сказать, что не доверяете мне в том, что касается беспристрастности? — возразила МакГонагалл. — Нет, не доверяю, — ответил Гарри. — Я не знаю вас за пределами класса, и у меня нет причин доверять вам. — Прекрасно, — надулась МакГонагалл и окинула его яростным взглядом. — Идите и подождите в моем классе, пока я соберу двух других профессоров, — добавила она и ушла. — Какая приятная женщина, — сказал Гарри Тени, прежде чем уйти. Через несколько минут Гарри вошел в класс МакГонагалл. Гермiona Грейнджер стояла у парты и выглядела очень самодовольной, пока не поняла, что МакГонагалл там нет. — Где профессор? — спросила она. — Напивается и веселится со Слизеринцами, — ответил Гарри. — Правда? — удивилась Гермiona. — Я... я не могу... как кто-то может поверить, что я говорил это всерьез? — Гарри смотрел на Гермionу, как на пазл, в котором не хватает нескольких кусочков. Гермiona тем временем поняла, что он говорит с сарказмом, и слегка покраснела от смущения. Гарри покачал головой и прошел вперед, остановившись у стола, повернулся и облокотился на него спиной. — Почему бы тебе не... — начала Гермiona, но Гарри прервал ее. — Тише, — сказал он, — мы и так уже влипли в эту кашу, потому что ты, к сожалению, родилась с ртом, давай не будем усугублять ситуацию. — Ты обязательно должен быть таким грубым?! — возмутилась Гермiona. — Нет, но у меня очень мало радостей в жизни, — ответил Гарри, как раз когда вошли три профессора. — Теперь, когда мы все здесь, — сказала МакГонагалл, — давайте обсудим ваше поведение, мистер Поттер. — Это звучит подозрительно, как будто кто-то уже принял решение, — заметил Гарри. — Он прав, Минерва, — согласился профессор Флитвик. — Я предлагаю выслушать обе стороны, прежде чем принимать какие-либо решения, — вмешалась Спраут на случай, если

двое начнут спорить. — Мисс Грейнджер, возможно, вам стоит выступить первой. — Ну, — начала Гермиона, — я видела, как Гарри гулял вчера, потом я сказала ему, что ему не разрешается брать ворона в качестве домашнего животного, он ответил, что это его знакомый. Когда я спросила его, что это значит, он начал грубить, а потом его ворон схватил меня за волосы и тянул, пока я не упала на пол. Затем он выпустил заклинание, которое попало в пол рядом со мной, и ушел. — Хорошо, теперь мистер Поттер? — спросила профессор Спраут. — Я шел, занимаясь своими делами, как обычно, — начал Гарри, — и вдруг кто-то окликнул меня по имени. А потом она, — он жестом указал на Гермиону, — начала отчитывать меня за то, что у меня есть ворон. Не обращая внимания на то, что она ведет себя как человек, имеющий надо мной власть, я сказал ей, что это знакомое, а когда она спросила, что это такое, я сказал ей, чтобы она пошла и спросила у префекта, потому что я не учитель. Затем я ушел, потому что у меня были дела поважнее, чем оставаться и разговаривать с ней. — Что именно? — спросил профессор Флитвик. — Я хотел сделать домашнее задание, а потом пойти на улицу с Тенью, — ответил Гарри, — но когда я прохожу мимо нее, она бежит впереди меня и требует, чтобы я не уходил от нее. Я неоднократно говорю ей, чтобы она ушла с дороги, но она отказывается слушать и даже напоминает мне, что я должен вести себя как герой из-за каких-то книг, которые она читала. Тень почувствовала мое раздражение и желание, чтобы она убралась с дороги, и потянула ее за собой. Я действительно выпустил то заклинание, но оно было предупреждающим и не более того, я не мог промахнуться, учитывая расстояние между нами. Ну... мог, но это было бы невероятно маловероятно. Но если уж на то пошло, ее следует наказать за домогательства. — Я не домогалась тебя! — пролепетала Гермиона, шокированная таким обвинением. — Ты не оставляла меня в покое, не давала пройти и пыталась заговорить со мной, несмотря на мой явный дискомфорт и желание не разговаривать с тобой. Как еще это можно назвать? Издевательство? — Гарри спросил, прежде чем повернуться обратно к профессорам: — В любом случае, каков вердикт?